

СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ, ТОПОСЫ И СИМВОЛЫ В ГИМНОГРАФИИ ВОСКРЕСНОГО ОКТОИХА

Диакон Евгений Фадеев

студент бакалавриата МДА
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
cybercharon@yandex.ru

Для цитирования: *Фадеев Е., диак.* Сотериологические образы, топосы и символы в гимнографии воскресного Октоиха // Слово и образ. 2020. № 1 (2). С. 34–56. DOI: 10.31802/WI.2020.2.1.002

Аннотация

УДК 27-185.5 (2-535.7) (2-291)

В статье рассматриваются сотериологические образы, топосы и символы в гимнографии Воскресного Октоиха. Приводится классификация образов, которые можно выделить в текстах Октоиха. В комментарии к юридическому образу приводится историческое и экзегетическое объяснение термина «рукописание». В комментарии к образу побежденного ада приводится пояснение того, кем являются привратники ада в различных культурных традициях, и какие функции они исполняют.

Ключевые слова: Октоих, топос, символ, образ, гимнография, рукописание, привратники.

На каждом всенощном бдении, в субботу вечером, мы слышим за богослужением множество текстов. Они повествуют о главном подвиге Господа нашего Иисуса Христа — о совершенном деле спасения человечества.

В гимнографии Воскресного Октоиха содержится множество сотериологических образов, символов и топосов. В текстах великой вечерни, утрени и изменяемой части Литургии всех восьми гласов можно выделить одиннадцать образов и более тридцати мотивов, в которые объединяются около двухсот топосов. Группы топосов, объединенные в мотив, имеют одну ключевую мысль (слово, словосочетание) и различаются в большинстве случаев образом действия¹.

Понятие «топос», по выражению разных исследователей, имеет размытые границы. Топосы определяют как «общие места», повторяющиеся элементы, которые связывают разные произведения.

Белорусский исследователь А. А. Булгакова пишет: «Несмотря на многовековую историю существования термина, для теоретиков и историков литературы топос был и остается чем-то неуловимым и трудно определимым»².

В завершении своего труда А. А. Булгакова дает еще одно определение топоса, называя его «текстом в тексте». «Топос, как словесная ткань, также представляет собой матрицу, переплетение различных образов и отношений между ними. Топос входит в художественный текст со всей парадигмой образов и значений, актуализированных в данном произведении и находящихся в сознании автора или воспринимающего текст субъекта»³.

Чтобы понимать, о каких топосах идет речь в данной статье, попробуем дать определение, опираясь на формальную логику. Топос — это часть текста богослужебной гимнографии, которая содержит в себе завершённую мысль, а также традиционные образы или символы, характерные для определенного мотива.

Символ представляется еще одним сложным для определения понятием. В попытке дать это определение А. Ф. Лосев пишет, что символ — это отражение вещи в нашем сознании и мышлении, и это отражение — смысловое⁴.

«В христианском символе встречаются и объединяются две реальности: материальная и духовная, физическая («внешность» символа)

1 Пример топоса: Рꙋкописа́нне на́ше на крѣтѣ копіемъ раздралахъ єстѣ.

2 Булгакова А. А. Топика в литературном процессе. Гродно, 2008. С. 4.

3 Там же. С. 52–53.

4 См.: Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995. С. 22–23.

и метафизическая (духовное содержание). Такое единство возможно. Оно не упраздняет иноприродности, несоизмеримости, инаковости мира “чувственного” и мира “умопостигаемого” и вместе с тем помогает разрешить их антиномичность»⁵.

Не следует понимать, что «внешность» символа должна быть похожа на ту реальность, которую он описывает. «В нем смысл, идея, содержание не вытекают из его внешнего облика. Они несравненно глубже и шире вещественного закрепления символа. Так что вовсе не обязательно, чтобы внешняя сторона символа была слишком красочно изображена. Это изображение может быть и незначительным, схематичным, но оно обязательно должно быть существенным и оригинальным, указывать на нечто совсем другое и всё время подчеркивать, что внешнее здесь не есть только внешнее, но внутреннее, существенное»⁶.

Символ отражает в нашем сознании некую иную реальность (духовную), которой наполнена внешняя оболочка слова. К описанию этой реальности нужно подходить аллегорически, так, например, если взять понятие «Агнец», то «оболочка» ягненка становится символом Того, Кто принесится в жертву ради спасения всех людей.

Образность, в том числе метафоры, аллегории, сравнения, используют в своих текстах не только христианские апологеты и отцы Церкви, но и гимнографы. Наличие этих литературных приемов представляется обязательным атрибутом поэзии, чем и является христианская гимнография. В этом случае образ необходим, чтобы поэтически кратко передать некий объем богословских знаний. Задачей образа в поэзии является приобщение слушателя к той реальности, которая в нем скрывается.

Тайны Царства Небесного, Господь Иисус Христос открывал слушателям через притчи, потому что людям невозможно понять совершенно иную реальность, которая в корне отличается от нашей. Апостол Павел подтверждает это, говоря о неизреченных словах, которые человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12, 4). Так образ, и в особенности символ, необходимо служит еще и выражению непостижимой реальности, откровению тайн Божиих, которые не могут быть описаны другим способом.

Понятие «образ» также представляется сложным и многогранным. Его можно понимать как художественную мысль, которая выражается при помощи разных поэтических средств.

5 Иванов М. С. К вопросу о богословии символа // ЖМП. 1984. № 4. С. 69.

6 Там же. С. 70.

Понятие «символ» и «образ» очень похожи по своему содержанию. Советский литературовед А. П. Квятковский считает символ многозначным предметным образом, а сам образ, в отличие от символа, называет элементарным средством иносказания. Однако не всегда можно провести четкую границу между этими двумя понятиями⁷.

Лингвист А. В. Карпенко пишет в своей статье: «Образ и символ являются нераздельными понятиями. Хотя каждый раз, соединяя эти два понятия друг с другом, мы должны понимать, что понятие “образ” в общем шире понятия “символ”»⁸.

Поэтому в дальнейшем мы в основном используем термин «образ», подразумевая, что он может выступать и в функции «символа».

Чтобы правильно понимать слышимые за богослужением топосы, образы и символы, необходимо прикоснуться к той культуре, тому языку и мировоззрению, в которых они были написаны. Без этого не понять внутреннего (духовного) смысла, который в топосах зачастую является основным и скрыт под завесой символа. Например, кто-нибудь задумывался над тем, что такое «Адамово рукописание» или кто такие «вратницы адовы»? Понимание этого не повлияет на наше благочестие и спасение, но добавит полноты и объема богослужебным текстам, которые мы слышим.

Современная проблема церковнославянского языка в том, что многие обвиняют его в архаичности и хотят перевести богослужебные тексты на русский язык. Но даже если это сделать, многие топосы так и останутся неясными, потому что богослужебная гимнография — это словесное «полотно», в котором переплетены многие драгоценные «нити». «Чтобы понимать тонкую и сильную поэзию церковных песнопений, нужно, не ленясь, познавать Священную историю, к которой они отсылают»⁹.

Авторы создавали топосы с помощью образов, которые заимствовали из авторитетных текстов, известных образованному слушателю. Так же использовались образы из повседневной жизни. Поэтому, чтобы понимать богослужебную гимнографию, нужно знать и Священное Писание, на события которого ссылаются гимнографы, и различные предания, в том числе и апокрифы, и творения святых отцов, из которых были взяты некоторые образы, и даже иметь знания в области библеистики, чтобы понимать, как можно, к примеру, «загладить рукописание».

7 См.: Квятковский А. П. Поэтический словарь. М., 1966. С. 263.

8 Карпенко А. В. Символ. Знак. Образ // Культура народов Причерноморья. 2002. № 33. С. 188.

9 Симеон (Мазаев), иером. Мужская философия. Быть настоящим мужчиной. М., 2019. С. 138.

В своей монографии «Топосы в песнопениях византийской служебной минеи и проблемы их переноса на славянскую почву» немецкая исследовательница Дагмар Кристианс выражает очень важную мысль о понимании топосов: «Для того, чтобы читатель понял текст в соответствии с замыслом автора, топосы должны правильно восприниматься, а отсылки к прототекстам, в том числе неявные, быть узнаваемы»¹⁰.

Классификация образов

Основой для приведенной классификации образов явилось учебное пособие прот. Олега Давыденкова по догматическому богословию¹¹, где он кратко приводит библейские и святоотеческие образы совершенного Христом спасения. Эта же тема рассматривается в соответствующей статье Православной энциклопедии¹².

Опираясь на уже существующие исследования, удалось выделить и несколько новых ранее не классифицированных образов в текстах Октоиха.

1. Юридический образ

К юридическому образу относятся топосы, которые содержат в себе юридические термины: беззаконие, осуждение, запрещение-разрешение, проклятие, рукописание. Эти ключевые слова являются объединяющими мотивами для топосов.

- *сп҃сѣхъ ѣсть на҃сѣхъ ѿ беззаконїи на҃шихъ*¹³.
- *разрѣшиахъ є҃си ѿсужденїе смѣрти г҃днѣ*¹⁴.
- *первыѣ клѣтки а́дѣма свѣоди*¹⁵.
- *На кр҃тѣ <...> пригвоздиахъ грѣхѣвое бѣже, рукописанїе*¹⁶.

10 Кристианс Д. Топосы в песнопениях византийской служебной минеи и проблемы их переноса на славянскую почву. М., 2018. С. 13.

11 Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М., 2013. С. 401.

12 Леонов В., свящ., Тихомиров Б. А., Пилипенко Е. А., Козлов М., прот. Искупление // ПЭ. 2011. Т. 27. С. 281–312.

13 Глас 7, стихиры на хвалитех, стихира 3.

14 Глас 2, тропарь по славословию.

15 Глас 6, стихиры на стиховне, богородичен.

16 Глас 7, канон воскресный, 6/1 (Здесь и далее в ссылках на воскресные службы Октоиха сокращенно обозначены числами песнь и номер тропаря. В данном случае: песнь 6, тропарь 1). Цит. по: Октоих. М., 1981.

Термины *проклятие* и *рукописание* нуждаются в пояснении, на каком основании они причислены к юридическим.

Катехизис свт. Филарета говорит нам, что проклятие — это осуждение греха праведным судом Божиим и от греха происшедшее на земле зло в наказание человекам.

Рукописание — это долговая записка Адама, или израильского народа.

Также к юридическому образу относится топос:

- Пригвозди́лах ѿ се́ на крѣстѣ́ цѣдре́, грѣхѣ́ на́ша¹⁷.

Такая классификация имеет три основания: 1) слова апостола Иоанна Богослова о том, что «грех есть беззаконие» (1 Ин. 3, 4), а беззаконие мы относим к юридическому образу; 2) свт. Василий Великий и блж. Феодорит Кирский считают, что рукописание — это наши грехи; 3) по аналогии с рукописанием (на Кресте пригвождаются как рукописание, так и грехи), в данном контексте можно провести аналогию между этими понятиями.

2. Пастырский образ

Сравнение народа с овечками мы встречаем, например, в Евангелии от Марка: Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были как *овцы, не имеющие пастыря* (Мк. 6, 34). Овцы и Пастырь — один из важнейших символов, который позволяет понять отношение Господа к людям. Свт. Василий Великий в комментарии на пророка Исаию пишет: «Овца не имеет ни малого собственного смысла, чтобы устремиться на питательные пажити, остановиться в местах более безопасных или сыскать себе питье, если не будет пасущего, который бы водил ее».

К образу Пастыря относятся топосы, в которых Христос называется Пастырем и заботится о своих овцах. Этот Пастырь снисходит, чтобы найти потерянную овцу, и, взяв ее на плечи, вернуть в стадо (Лк. 15, 4–5).

- Пасты́ря ѿвца́мъ велика́го ѿ гда́, ѿдѣ́н дре́вомъ крѣ́тныма оумертвѣ́нша: но чо́й ѿкв ѿвцы, мѣ́ртвыя во я́дѣ́ погребѣ́нныя, держа́вы смѣ́ртныя ѿзба́ви¹⁸.

17 Глас 7, блаженны, тропарь 3.

18 Глас 1, канон воскресный, 5/1.

- **И́же на своѣ ра́мо заблѹжда́емое ѿвѣдѣ́емъ**¹⁹.
- **взѣ́мъ мѧ на ра́мѣ твоѣ́ю, и ѿцѣ́ль прѣвѣ́хъ ѡ́бъ**²⁰.

Здесь же Христос выступает и как Руководитель, который выводит Свое стадо из тьмы к свету, открывает ему вход в Рай.

- **сла́дости па́ки мнѣ́ вхо́дъ дрѣво́мъ крѣ́пнымъ ѿвѣ́ръзе**²¹.

3. Образ Врача

В Библии мы встречаем множество болезней, которые возникают из-за разных причин. В контексте выбранных топосов, Господь исцеляет человечество от первобытного греха:

- **Дла́ни на крѣ́пѣ́хъ распротѣ́ряхъ ѡ́бъ, и ѡ́цѣ́ль не́дѣ́ржаннѡ́хъ протѣ́рѣ́хъ во ѡ́дѣ́мѣ́хъ рѣ́къ перѡ́зданнагѡ́**²².

В Ветхом Завете образ Бога-Врача описывает пророк Осия: пойдём и возвратимся к Господу! ибо Он уязвил — и Он исцелит нас, поразил — и перевяжет наши раны (Ос. 6, 1). Пророк Малахия говорит: а для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце Правды и исцеление в лучах Его (Мал. 4, 2).

В Новом Завете исцеление больных начинается в первый год служения Иисуса Христа на земле (Мф. 8, 16–17; Мк. 1, 32–34; Лк. 4, 40–41). Полностью совершается это исцеление таинственным образом на Кресте.

О том, что мы исцелились Христовыми ранами, в один голос говорят пророк Исаия (Ис. 53, 5) и апостол Петр (1 Пет. 2, 24).

Этот образ использовали и святые отцы. Так свт. Игнатий Богоносец пишет в своем послании «Есть только один врач, телесный и духовный, рожденный и нерожденный, Бог во плоти, в смерти истинная жизнь, от Марии и от Бога, сперва подверженный, а потом не подверженный страданию, Господь наш Иисус Христос» (Еф. 7). Свт. Григорий Богослов в проповеди на день Богоявления называет этот день праздником исцеления (Слово 38). Свт. Григорий Нисский называет Христа истинным Врачом душевных страданий (Беседа о молитве Господней, слово 4).

К этому образу относятся такие топосы, которые содержат понятия о ранах, болезнях, язвах и об их исцелении и очищении:

19 Глас 1, канон крестовоскресный, 3/1.

20 Глас 4, канон крестовоскресный, 8/2.

21 Глас 4, канон крестовоскресный, 9/1.

22 Глас 8, канон крестовоскресный, 6/1.

- *Возше́лх љи, стрълѣти моѧ ѡцѣклѧ, на крѣтѣ*²³.
- *разрѣшилх љи вѡлѣзѣни смѣртныѧ*²⁴.

Прежде всего, Христос исцеляет наши страсти, душевные раны, оставленные грехом. Исцелить — значит сделать целым. «Греческое слово ἄ-σφωτος (церк.-слав. и рус. — блудный) связано с целой группой важнейших православных понятий. Прежде всего, ἄ-σφωτος — это человек не целый, не цельный, не целомудренный, ибо именно слово σάος (стяж. σῶς) значит здоровый, невредимый; целый, находящийся в полной сохранности, неповрежденный, а целомудрие по-гречески — ἡ σωφροσύνη. Вот почему грех всегда мыслится именно как духовная рана, как язва, нарушающая цельность и души и тела человека, и в Святом Евангелии говорится, что Христос Спаситель, исцеляя телесные язвы и болезни, прежде всего исцеляет поразившие человеческую душу язвы греха»²⁵.

4. Образ Источника жизни

Источником жизни Господа назвал еще псалмопевец Давид, и Церковь каждый раз повторяет эти слова на утрени при пении великого славословия: «Гѧкѡ ѡу чтеѣ ѡ источникѣ живѡтѧ» (Пс. 35, 10). Блж. Феодорит подтверждает, что именно Господь Иисус Христос назван Источником жизни: «Здесь ясно открывает нам Пророк тайну святяга Троицы; потому что источником жизни наименовал Единородное Божие Слово. Так и Сам Единородный называет Себя чрез пророка Иеремию: “Мене оставиша Источника воды живы”, сами же пошли, “и ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды содержать” (Иер. 2, 13). Потому Пророк и говорит, что этот Источник у Отца, согласно с евангельским учением Спасителя: “Аз во Отце, и Отец во Мне есть” (Ин. 14, 10)»²⁶.

В этом образе Господь, будучи Источником жизни, источает людям жизнь и спасение:

- *Прободѣннымъ твоимъ ревершмъ живнѡдѧкѣ, чѡки ѡставлѣнѧ вѣлѣмъ источникѣмъ љи, живнѣи ѡспѣнѣмъ*²⁷.
- *на дрѣвѣ крѣтѣмъ источникѣмъ љѣтъ мѡровѣ живнѣи сладѡстѣ*²⁸.

23 Глас 4, канон воскресный, 4/1.

24 Глас 4, канон воскресный, 5/2.

25 *Афанасьева Н. Е.* Учебник церковнославянского языка. Долгопродный, 2018. С. 197.

26 *Феодорит Кирский, блж.* Изъяснение псалмов. М., 2004. С. 126

27 Глас 5, стихиры на стиховне, стихира 2.

28 Глас 7, блаженны, тропарь 4.

Этот источник оживотворяет мертвых, и в Нем процветает новая жизнь:

- тѣ бо жѣзнь ѡцѣныхъ бо ѡдѣ процвѣкъ ѡси²⁹.

5. Образ нового Адама

Этот образ основан на словах апостола Павла: первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий <...> Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба (ср.: 1 Кор. 15, 45.47).

К этому образу относятся топосы, в которых Господь назван первенцем и начатком мертвых. Подобно Адаму, который был первенцем среди людей, Господь — первенец из тех, кто умер и воскрес:

- пѣрвенца мѣртвыхъ вѣстѣ³⁰.

Сюда же можно отнести и топосы с мотивом обновления нашего естества Вторым Адамом, так как первый не сохранил это естество в первоначальном виде:

- ѡстлѣвшее ѡстѣстѣво рѡда нашегѡ въ себѣ самѡмъ ѡбновѣ³¹.

6. Образ Солнца

В образе Врача уже упоминались слова пророка Малахии, которые дали богословию и гимнографии понятие Солнца Правды: *взойдет Солнце Правды и исцеление в лучах Его* (Мал. 4, 2).

Уже в Новом Завете Господь Сам говорит о Себе: *Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8, 12).

В дальнейшем и множество святых отцов использовали это понятие в своих словах, называя Спасителя — Солнцем Правды.

К этому образу относятся топосы, содержащие понятия «Солнце Правды», «Божественный Свет», «Троический Свет», и топосы, в которых говорится о просвещении мира или во тьме спящих.

29 Глас 7, канон воскресный, 7/2.

30 Глас 3, тропарь.

31 Глас 3, седален по 1-м стихословию.

- Разрѣшиша тьма дръхлаа, ѿ ѿда бо возгѣа сѣнце прѣбды хрѣтога³².
- бо тьмѣ спѣцыа, сѣнце просвѣти прѣбды, кз неבעѣрнемѸ нагтавлѣа сѣанію³³.

7. Образ Первосвященника и Агнца

Христос как помазанник, кроме образа Царя, несет в Себе и образ Первосвященника. Обязанностью первосвященника в Ветхом Завете было приносить дары и жертвы за грехи (Евр. 5, 1). Господь Иисус Христос, исполняя это служение, принес Самого Себя в жертву за грехи мира как непорочный Агнец, кровью Которого мы искуплены (1 Пет. 1, 18–19).

Пророк Давид называет Бога священником по чину Мелхиседекову (Пс. 109, 4), и апостол Павел повторяет эти слова (Евр. 7, 21), более подробно раскрывая такое служение Господа.

- нѡваго вѣтѣствѡ вѣтѣгавѡ совершиивѡ, ѿкѡ влѣгѡубрѡбенѡ, вѣжѣтвенноу тѡеѡу крѡвѡю³⁴.

Агнцем Божиим, берущим на себя грехи мира, Христа называет пророк Иоанн Предтеча (Ин. 1, 29). И этот Агнец добровольно принимает умерщвление ради нас (Ин. 10, 17–18).

- Сѣе агнче непорѡчне, ѿже міра грѣхѡи взѣмый³⁵.
- Оумерцвлѣніе подѣлѡа сѣи менѣ раднѣ³⁶.

Этот образ использует свт. Григорий Богослов в богословском стихотворении «О Сыне»: «Он был Жертва, но и Архиерей; Жрец, но и Бог». Также и в Слове 30 «О богословии четвертом», поясняя ряд имен, которыми именуется Христос, свт. Григорий Богослов поясняет и такие имена, как Овца, Агнец и Архиерей.

8. Дипломатический образ (образ Божественной хитрости)

Этот образ имеет основание в словах свт. Григория Нисского в труде «Большое огласительное слово»: «Божество сокрылось под завесой нашего естества, и враг, как жадная рыба, вместе с приманкой плоти проглотил крючок Божества» (Глава 24).

32 Глас 8, канон крестовоскресный, 9/2.

33 Глас 1, стихирѣ на хвалитѣх, стихира 7.

34 Глас 8, канон воскресный, 6/2.

35 Глас 1, канон воскресный, 9/2.

36 Глас 1, канон воскресный, 1/2.

Свт. Григорий Богослов пишет о том же в своем стихотворении «О заветах и явлении Христовом»: «Змий, почитающий себя мудрым, приступив к Адаму, сверх чаяния встретил Бога и о крепость Его сокрушил свою злобу».

Октоих говорит нам об этом образе следующими словами:

- Плѣтїю ѡблѡжѣа ѡкоже на оуднцѣ льценїа, вѣстѣенною твоею силою смѣа низвѣклахъ ѣси³⁷.
- Дошедшѣ ти во врата ада, гдѣи, и гдѣ сокровишнѣшѣ, плѣнникъ сице вопѣаше: кто еси ѣсть, ѡкоже не ѡсудѣлетсѣ въ пренсподннѣхъ землїи <...> прїахъ того ѡкоже мѣртѣа, и трепѣщѣ ѡкоже вѣа³⁸.

В церковнославянском языке слово «хитрец» используется без негативного нравственного смысла и является синонимом слова «мудрец», искусный ремесленник, художник, творец, отсюда — Творец, Создатель. Этот образ иногда называют «Христос — Божественная Премудрость».

9. Образ Освободителя

Еврейский народ ожидал пришествия Мессии, который освободит народ свой из-под власти римлян, но при этом они не узнали Христа, Который пришел, чтобы освободить людей от власти ада и согрешений:

- и зъ чрека ада и звѣки насъ³⁹.
- мїръ свководнїа ѣси ѡ работѣ чуждагѣ⁴⁰.
- дерзѣйте, азъ мїра повѣднѣхъ, и оудннїи свководнѣхъ⁴¹.

10. Образ Царя

Царем Господь называется во многих местах Ветхого Завета. Так, пророк Давид во втором псалме говорит от лица Бога: *Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его* (Пс. 2, 6), и пророк Иеремия говорит о восстановлении Царя (Иер. 23, 5), и пророк Даниил, описывая ночные видения, говорит о Сыне человеческом, что Ему дана была власть, слава и царство (Дан. 7, 13–14). Основываясь на этих пророчествах, иудеи до сих пор ждут Мессию, как земного царя.

37 Глас 5, канон воскресный, 7/1.

38 Глас 8, стихиры на хвалитех, стихира 8.

39 Глас 3, тропарь.

40 Глас 8, стихиры на хвалитех, стихира 1.

41 Глас 5, икос.

В Новом Завете о царском достоинстве Христа говорит архангел Гавриил, придя к Деве Марии с благой вестью: *Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца* (Лк. 1, 32–33). О Царстве Небесном проповедовал и Иоанн Креститель, и Сам Христос.

Христа мы называем Царем Славы или Царем царей. Он не называется Царем в топосах которые мы рассматриваем. Образ Царя мы выводим из действий Христа по отношению к спасенному человечеству. «В рамках царского образа земной мир предстает как мятежная территория, где подданные истинного царя, поверив во время его отсутствия ложным обещаниям и испугавшись угроз, отвергли власть своего правителя и стали рабами разбойников. Царь возвращается в свое царство и разрушает власть поработителей, разрушает тюрьмы и орудия порабощения, дарует вновь всем свободу и прощение, но воспользоваться этим даром могут лишь те, кто снова признают его своим царем и поверят в реальность освобождения»⁴².

- *Бозвѣлѣхъ ны ѿ сѣи нѣзъ ада гдѣи, кѣтъ оубѣвѣхъ всеаѣца, всеиѣлине, тѣбо еѣю державою низложивѣхъ тогѣи силѣ*⁴³.
- *Братѣа сокрѣшивѣхъ мѣднѣа, ѣ версѣи ѣдѣвѣ сочрѣи*⁴⁴.
- *воокрѣлѣхъ сѣи ѣакѣ бѣхъ безсмѣртенѣхъ, совозвѣгнѣвѣый оубѣзникѣи сѣцѣи во ѣдѣ*⁴⁵.
- *ѣдѣва сокрѣвѣница плѣнивѣши, ѣже ѣѣ вѣвѣка совоокрѣи дѣшы*⁴⁶.

О действиях Христа как Царя, пишут и святые отцы. Свт. Григорий Богослов в историческом стихотворении «Песнь Христу после безмолвия в Пасху» говорит: «отразил Он жало смерти, сокрушил мрачные затворы унылого ада, даровал свободу душам».

Следует упомянуть, что многие образы и топосы между собой связаны и могут плавно переходить один в другой, а в одном тексте может быть сочетание топосов из двух и более образов. Так образ Царя можно технически разделить на два образа — Царя и Воина-Победителя.

42 *Леонов В., свящ., Тихомиров Б. А., Пилипенко Е. А., Козлов М., прот.* Искупление. С. 292.

43 Глас 1, канон воскресный, 6/2.

44 Глас 6, стихирѣи на стиховне, стихира 2.

45 Глас 6, канон крестовоскресный, 6/2.

46 Глас 4, канон крестовоскресный, 4/2.

11. Образ побежденного ада

От предыдущего этот образ отличается тем, что в образе Царя — деятелем выступает Сам Христос, а здесь действующее лицо — побежденный и уstraшенный ад.

На иконах Воскресения Христова мы можем видеть Христа, выходящего с Крестом в руке из ада и выводящего Адама, Еву и других ветхозаветных праведников. Другим интересным изображением на иконах является адская бездна, на фоне которой — сломанные замки, ключи, цепи и обломки врат как образ побежденного и разоренного ада.

О сошествии Господа во ад упоминает только апостол Петр в Первом послании (1 Пет. 3, 19).

Октоих, в свою очередь, говорит нам об этом событии более подробно. Ад не только ужасается пришествия Господня, но и отдает томлящиеся в нем души:

- Врѣпкаго вѣсѣтѣомъ прѣемъ ѿдъ страшливѣй, негласнѣа подателъ, дѣшы праведныхъ копѣцѣа и зблѣкѣ⁴⁷.

При этом олицетворяющие силы ада привратники при сошествии Христа во ад ужасаются, и весь ад рыдает:

- Вѣдѣвше чѣа хрѣтѣ, ѡболчѣна во ѡдеждѣ ѡмѣненѣа, ѡужасѡшасѣа вратницы ѿдѡбы⁴⁸.
- ѿдъ стѣнѣтъ, и смѣръть рыдѣтъ⁴⁹.

Свт. Иоанн Златоуст в «Огласительном слове на Святую Пасху» говорит, что ад стал праздным, огорчился, ибо посрамлен, умерщвлен, низложен и связан.

Юридический образ. Мотив рукописания⁵⁰

Слово «рукописание» (греч. τὸ χειρόγραφον) встречается в Священном Писании лишь один раз, в послании апостола Павла к Колоссянам: «Истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко Кресту» (Кол. 2, 14).

Можно выделить три разных понимания святыми отцами того, что является рукописанием.

47 Глас 3, канон крестовоскресный, 7/2.

48 Глас 2, канон воскресный, 7/2.

49 Глас 1, икос.

50 Примеры см.: Приложение 1.

1. *Рукописание — долговая записка.* Об этом говорит свт. Иоанн Златоуст в своих огласительных гомилиях: «Пришел однажды Христос, нашел нашу отцовскую расписку, которую написал Адам. Он положил начало долгу, мы увеличили займ последующими грехами»⁵¹. Это же мнение поддерживает и свт. Феофан Затворник: «Рукописание, собственно, есть собственноручная долговая расписка»⁵².

Более подробно история с долговой распиской раскрывается в ветхозаветном апокрифе «Об Адаме и Еве». Это эпизод после изгнания Адама и Евы из Рая: «Дьявол же не давал ему пахать и сказал: “Напиши мне своей рукой, что ты мой, и ты на земле будешь работать”. Адам же сказал: “Чья земля, того и я, и дети мои”. Но знал Адам, что должен сойти Господь на землю и родиться от Девы. Дьявол же очень обрадовался и сказал: “Заложись за меня”. И взял Адам доску каменную и написал рукописание, и сказал: “Чья земля, того и я, и дети мои”. Дьявол же взял рукописание и скрыл у себя»⁵³. Согласно этой «долговой расписке», души Адама и его потомков после смерти попадали в ад.

В разных фольклорных традициях славян эта расписка спрятана либо под котлом в аду, где ее разбивает Христос, сошедший во ад, либо в самом глубоком месте реки Иордан, где ее разбивает Христос, когда принимает крещение. Это действие нашло свое отражение в последнем антифоне Великого пятка: «*ѿже во ісрдѣнѣ ꙗкободѣвѣкъ ѡдѣма*». Подробнее о рукописании и различных версиях этого апокрифа можно прочесть в журнале «Славянский альманах»⁵⁴.

2. *Рукописание — договор с Богом.* Об этом пишет свт. Иоанн Златоуст в беседах на послание к Колоссянам: «(Павел) говорит о том рукописании, которое (израильтяне) дали Моисею, говоря: “Все, что сказал Господь, сделаем [и будем послушны]” (Исх. 24, 3). Если же не об этом, так о том, что мы обязаны повиноваться Богу. Если же и не об этом, то о том рукописании, которое держал дьявол, которое изрек Бог Адаму в словах: “Ибо в день, в который ты вкусишь от дерева, смертью умрешь” (Быт. 2, 17). Это рукописание было у дьявола»⁵⁵.

51 *Иоанн Златоуст, свт.* Четыре огласительные беседы (388 г.) 4, 21 // *Иоанн Златоуст, свт.* Огласительные гомилии. Тверь, 2006. С. 136–137.

52 *Феофан Затворник, свт.* Толкование посланий апостола Павла к Колоссянам, к Филиппийцам. М., 2005. С. 168.

53 Апокрифы Древней Руси / сост. М. Рождественская. СПб., 2002. С. 23–24.

54 *Белова О. В.* «Рукописание Адама» в книжной и устной традиции славян. К вопросу о трансформации мотивов // *Славянский альманах*. 2008. М., 2009. С. 241–252.

55 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на послание к Колоссянам // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения: в 12 т. Т. 11. Кн. 1. СПб., 1905. С. 407.

3. *Рукописание — наши поступки (грехи)*. Об этом пишет свт. Василий Великий в толковании на слова пророка Исаии: «Каждый или за себя пишет, делая добро, или, на себя составляя рукописание, собирает лукавое. Итак, есть рукописание на нас (ср.: Кол. 2, 14), написываемое собственными нашими руками, когда делаем худо; есть рукописание за нас, когда делаем хорошо»⁵⁶. Похожую мысль высказывает и блж. Феодорит Кирский: «Под рукописанием иные разумели закон <...> думаю, что рукописанием называется и наше тело, потому что при его посредстве отваживаемся мы на всякий беззаконный поступок»⁵⁷.

Центральное место в уничтожении рукописания занимает Крест Господень, на котором это рукописание разрушается. Согласно избранным из текста Октоиха топосам, Господь уничтожает рукописание тремя разными способами.

1. *Разодрал, растерзал, разрушил*. Свт. Иоанн Златоуст пишет что Христос: «Сам разорвал его, как свойственно прощающему с радостью»⁵⁸. Сложным для пояснения является следующий топос: ἄδαμω-
βα πρεσβυτέρων ῥυκνισμῶν ῥαυτῶν κοπῆμα ῥεβρὰ τῶσδε⁵⁹. Если в похожем топосе Господь разрушает рукописание просто копием, то здесь вызывает затруднение фраза: κοπῆμα ῥεβρὰ τῶσδε. В старопечатном Октоихе⁶⁰ также читаем: κοπῆμα ῥεβρὰ ἰκονῆς. Здесь можно понять, что ребра Господа стали копьем, которое растерзало рукописание, но это не так. Проблема понимания этого места в том, что точный перевод принесли в жертву поэтическому слогу. В греческом тексте эта фраза написана так: λόγῃ πλευρῶ σου. Оба существительных: λόγῃ — копьё, и πλευρῶ — ребро, стоят в форме дательного падежа, который выражает принадлежность (dativus possessivus). Исходя из этого, правильнее будет перевести так: *копием в твоём ребре* (боку). Но в этом более точном переводе уже отсутствует красота звучания того текста, который мы сейчас имеем в Октоихе.

2. *Пригвоздил*. Господь вместе со Своим телом пригвоздил ко Кресту это рукописание и *разодрал* его в момент Своей смерти. Свт. Иоанн Златоуст пишет: «Наказание же Он претерпел на кресте. К нему-то

56 *Василий Великий, свт.* Толкование на пророка Исаию (Dubia). Гл. 10 (234) // *Василий Великий, свт.* Творения: в 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 800.

57 *Феодорит Кирский, блж.* Толкование на послание к Колоссянам // *Феодорит Кирский, блж.* Творения. М., 2003. С. 460–461.

58 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на послание к Колоссянам. С. 407.

59 Глас 7, канон крестовоскресный, 7/1.

60 Октоих. Киев: тип. Спиридона Соболя, 1629. Л. 153 об.

и пригвоздил (рукописание), а потом, как имеющий власть, и совсем разорвал его»⁶¹.

Тело Господа во всем подобное нам (Флп. 2, 7) символизирует рукописание, которое и было *разрушено* копьем сотника Лонгина. Это копье засвидетельствовало реальную смерть Господа на Кресте в момент которой и было разрушено рукописание Адама.

3. *Загладил*. Апостол Павел пишет, что Христос истребил рукописание. Комментируя эти слова, свт. Феофан Затворник пишет: «истребив, ἐξαλείψας — как изглаждают следы чего-либо на песке, воске и подобном, как изглаждают буквы, написанные каким-либо способом на чем-либо»⁶².

Ради экономии пергамена, когда его стоимость увеличивалась, писцы древности вторично использовали пергамен более древних списков. Первоначально написанный текст затирали и смывали, поверхность пергамена вновь сглаживали пемзой, как и при первоначальной обработке кожи, а затем полученный чистый пергамен вновь использовали для письма.

Так же можно было сглаживать надписи на восковых дощечках. Тупым концом стилуса (палочки для письма) сглаживали ненужные надписи на воске, чтобы написать новый текст.

Образ побежденного ада. Мотив устрашения адских привратников⁶³

Разбирая топосы и раскрывая на протяжении нескольких страниц заложенный в них смысл, невольно поражаешься гениальности древних поэтов-гимнографов, которые вложили такой объем богословских знаний в несколько простых слов. В каждом отдельном тропаре они создали целую картину спасения мира, на которой каждый может увидеть главный план. Но если смотреть внимательно, то яркость главного плана зависит от фона, на котором он изображен. Чем ярче словесный фон картины, тем глубже проникает в душу то событие, которое на нем происходит.

В текстах стихир и тропарей канонов можно услышать о том, что после смерти на Кресте при виде сошедшего во ад Господа некие привратники ужасаются и трепещут:

61 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на послание к Колоссянам. С. 407.

62 *Феофан Затворник, свт.* Толкование посланий апостола Павла к Колоссянам, к Филиппийцам. С. 168.

63 Примеры см.: Приложение 2.

- **Ўкѣрзѡшлѧ тѣбѣ гдѣ, стѣрѡмѧ вратѧ смѣртнѧ, вратннцы же ѡдѡвы вѣдѣвшѣ тѧ, ѡубоѡшлѧ**⁶⁴.
- **дѣржѧвѣ стѣрѧз ѣсѣн ѡнльнѣ смѣртнѡ тѣбоѡ: тѣбѣ бо вострѣпетѡша вратннцы ѡдѡвы**⁶⁵.

Из этих текстов мы видим, что ад как некая закрытая область пространства недоступен для свободного прохода и имеет ворота, которые охраняются привратниками.

В месопотамском эпосе «Нисхождение Иштар в преисподнюю» богиня Иштар должна была преодолеть семь ворот, прежде чем попасть в преисподнюю, а затем вернуться на землю живых. Израильтяне также верили, что смерть (преисподняя) удерживается воротами⁶⁶.

Из книги Бытия мы знаем, что в раю был страж, охраняющий путь к древу жизни (Быт. 3, 24). В Священном Писании привратники упоминаются как должности левитов у ворот царских (1 Пар. 9, 18–26). В книге Иова по переводу LXX есть слова о стражах ада, что находит отражение в славянской Библии: «**Ўкѣрзѡшлѧ же ли тѣбѣ стѣрѡмѧ вратѧ смѣртнѧ, вратннцы же ѡдѡвы вѣдѣвшѣ тѧ ѡубоѡшлѧ ли;**» (Иов. 38, 17). В синодальном же переводе, который основой имеет масоретский текст, эти слова переданы иначе, там говорится только о вратах: «Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной?» (Иов. 38, 17). Что стало причиной этих разночтений? Возможно, это произошло из-за разных редакций еврейского текста. Можно также предположить, что переводчики Септуагинты привнесли в текст часть греческой культуры, чтобы объяснить трудные места понятным языком. Однако, как мы увидим в дальнейшем, понятие о привратниках присутствует во многих древних культурах и имеет корни, уходящие в глубокую древность.

Григорий Великий толкует «врата смерти» аллегорически, называя их порочными мыслями, через которые всегда открыт путь к гибели⁶⁷.

В апокрифическом сказании «Евангелие Никодима» ад противится Господу и обращается к своим демонам с приказом закрыть ворота, чтобы не выпустить тех, кого Господь воскресил⁶⁸. Такая же мысль

64 Глас 2, Господи воззвах, стихира 6.

65 Глас 1, седален по 1-ом стихословии.

66 Уолтон Дж., Мэтьюз В., Чавалес М. Библейский культурно-исторический комментарий. Ч. 1. СПб., 2003. С. 582.

67 См.: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Т. 4: Книга Иова / рус. изд. под ред. Ю. Н. Варзониной. Тверь, 2007. С. 235–236.

68 См.: Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. 1: Апокрифические Сказания о жизни Господа Иисуса Христа и Его пречистой матери. М., 1860. С. 51.

содержится и в кондаках прп. Романа Сладкопевца⁶⁹. В споре Христа с адом, когда Господь сказал, что не только те, кто находился в аду, но и те, кто в грядущем будут посланы в ад, воскреснут, «ад поколебался, привратники побросали ключи и побежали»⁷⁰. «Почему вы, привратники ада, увидевши Его, ужаснулись?»⁷¹ — пишет свт. Кирилл Иерусалимский в своем четырнадцатом Огласительном слове.

В апокрифах «Книга Еноха» и «Книга Юбилеев» упоминаются ангелы-стражи. Согласно этим апокрифам, именно эти ангелы являются сынами Божиими, которые брали себе в жен дочерей человеческих, и от них рождались исполины (нѣphilim) (Быт. 6, 2–4). Эти падшие ангелы научили людей множеству премудростей, которые были неизвестны людям. Возможно, что об этих ангелах пишет апостол Иуда (Иуд. 1, 6), т. к. далее он ссылается на книгу Еноха (Иуд. 1, 14).

Эти источники говорят нам о том, что понятие об ангелах-привратниках (стражах) ада существовало в предании давно, но никто из святых отцов не раскрывает, кто же они такие. Один лишь блж. Иероним Стридонский, комментируя вразумление Господа Каину (Быт. 4, 6–7), привратником называет грех, который лежит у дверей⁷².

Доктор философии и психолог Альберто Виллольдо, изучавший шаманские практики, говорит о привратнике нижнего мира и называет его архетипическим существом, которое стережет доступ к бессознательному. Этот архетип встречается во многих языческих культурах. Греки изображают его лодочником Хароном и сторожевым псом Цербером. В разных языческих религиях привратник имеет различные имена и разный статус, но всегда наделен определенными функциями.

У римлян привратником был Янус, в честь которого называли месяц Январь. Латинское слово *janitor* — привратник, сторож, указывает на это имя и подтверждает его функцию. Янус был для римлян привратником небес, через которого можно было достичь других богов. И хотя Янус обозначен как привратник небес, мы знаем, что все эти языческие боги являются бесами (1 Кор. 10, 20), да и в народном понимании древности, «рай» и «ад» были смешаны в единый «иной мир». В Риме есть арка Януса — это церемониальные ворота, которые использовались для символически благоприятных входов и выходов, а двери его храма открывались во время войны и, наоборот, закрывались в мирное время.

69 См.: *Иларион (Алфеев), архиеп.* Христос — Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб., 2009. С. 129.

70 Там же. С. 131.

71 *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. М., 2010. С. 221.

72 См.: *Иероним Стридонский, блж.* Еврейские вопросы на книгу Бытия. М., 2009. С. 53.

В скандинавской мифологии привратником является Хеймдаль, который встречает души на мосту Биврёст. В славянских народных поверьях стражем иного мира был Стрибог, который не пускал туда недостойных. Крещение Руси принесло на языческую землю христианство, но в народе еще сохранялась ситуация «двоеверия». В это время стражем иного мира стал святой Касьян, который исполнял многие из функций ушедшего вместе с язычеством Стрибога. Считается что святой Касьян — это прп. Иоанн Кассиан Римлянин, но исходя из контекста, в котором описан святой Касьян, он был тем же Стрибогом, но с христианским именем.

В языческих суевериях считалось, что привратник иного мира является властелином жизни и смерти, хранителем времен года и вызывает обновление мира. Чтобы войти в нижний мир, нужно испросить разрешения привратника и попросить его руководства. Выйти из нижнего мира тоже нельзя без его разрешения.

Что дает нам это олицетворение привратников в языческой мифологии? Они были безликими демонами, а теперь мы определили их имена, функции и место, которое они занимают, каждый в своей культуре. Теперь это не просто демоны, которые и должны по своей природе бояться истинного Бога. Теперь это существа, которых язычники на протяжении тысячелетий называли богами. Они поклонялись этим существам и боялись их прогневать. И вот приходит Христос, истинный Бог наш, и все эти лживые боги, которые держали людей в страхе, сами ужасаются и трепещут при виде посетившего их Господа. Им не остается ничего иного, кроме того, чтобы оставить ворота брошенными и с ужасом бежать от лица Божия.

Бегущие в ужасе привратники ада и являются тем фоном, который так ярко представляет нам самую важную словесную картину богослужебной гимнографии — картину Воскресения Христова!

Заключение

С нашей стороны будет невежеством оставить без изучения тот кладезь знаний святых отцов, который они передали нам в словах гимнографической поэзии. Иеромонах Симеон (Мазаев), говоря о таком невежестве, пишет в своей книге: «Храмовая служба может оказаться для человека тягостной повинностью, потому что ее тексты представляются непонятными и туманными. Кто-то видит причину этого в архаичности церковнославянского языка. Но проблема состоит в другом.

Молитвы и песнопения — это сложная поэзия, насыщенная разнообразными фигурами умолчания»⁷³. Мы увидели это на примере рассмотренных в статье топосов. Перевести избранные тексты не столь сложно, как раскрыть их содержание, увидеть то, что написано между строк. В этом случае перевода недостаточно. «Непонимание тонкого намека, аллюзий, реминисценций в тексте нельзя восполнить никаким переводом»⁷⁴.

Дальнейшее исследование топосов и образов, рассмотренных в этой статье, поможет нам правильно и глубоко воспринимать слышимые за богослужением тексты Октоиха, многогранно и разнообразно восхваляющие Господа.

Приложение 1. Юридический образ. Мотив рукописания.

Примеры реализации образа

РѸкописаніе наше на крѣтѣ копѣмъ раздрѣхъ єси
 ѡдѡмово рѸкописаніе разггерзѣхъ
 ѡдѡмова прегчѸплѣніѡ рѸкописаніе раздрѣхъ копѣмъ реєрѡ
 чкоєгѡ

На крѣтѣ <...> пригвоздіхъ грѣхѡбное вѣже, рѸкописаніе
 єже на ны рѸкописаніе пригвоздіхъ на крѣтѣ заглѡди

Пригвоздіхъ єси на крѣтѣ цѣдре, грѣхѡ наша
 ѡдѡмово рѸкописаніе дрѣвнагѡ грѣхѡ заглѡдихъ єси
 заглѡднвѡй ѡкѡ вѣхъ єже на ны рѸкописаніе

Октоих

Глас 4, блаженны тропарь 3
 Глас 6, канон воскресный, 6/1
 Глас 7, канон
 крестовоскресный, 7/1
 Глас 7, канон воскресный, 6/1
 Глас 2, Господи воззвах
 стихира 2
 Глас 7, блаженны тропарь 3
 Глас 7, блаженны тропарь 2
 Глас 4, блаженны тропарь 2

Приложение 2. Образ побежденного ада. Мотив устрашения адских привратников.

Примеры реализации образа

Ѹкверзѡшасѡ чевѣ гдѡ, стѣрахѡмъ братѡ смѣрчнѡѡ,
 вратѣнницы же ѡдѡвы видѣхше чѡ, ѡѸкѡшасѡ
 видѣхше чѡ хрѣтѣ, ѡвоучѣна во ѡдѣждѸ ѡмѡценіѡ,
 ѡѸжасѡшасѡ вратѣнницы ѡдѡвы
 вострепечѡшѡ ѡдѡѣ пренспѡднѡѡ днѣсь, ѡдѡ ѡ смѣртѣ
 єдинѡгѡ Ѹ чрѣцы: землѡ поколебѡсѡ, вратѣнницы же ѡдѡвы
 видѣхше чѡ ѡѸжасѡшасѡ
 ѡстѣрашѡшасѡ ѡдѡвы вратѣнницы, єгдѡ во грѡбѣ ѡкѡ
 мѣртѣхъ положѣнъ вѡхъ єси

Октоих

Глас 2, Господи воззвах,
 стихира 6
 Глас 2, канон воскресный, 7/2
 Глас 7, икос
 Глас 4, стихиры на хвалитех,
 стихира 6

73 Симеон (Мазаев), иером. Мужская философия. С. 138.

74 Там же.

- Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М.: ПСТГУ, 2013.
- Иванов М. С. К вопросу о богословии символа // ЖМП. 1984. № 4. С. 68–74.
- Иларион (Алфеев), архиеп. Христос — Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. Изд. 2-е. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2009.
- Карпенко А. В. Символ. Знак. Образ // Культура народов Причерноморья. 2002. № 33. С. 186–190.
- Квятковский А. П. Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М.: Советская Энциклопедия, 1966.
- Кристианс Д. Топосы в песнопениях византийской служебной минеи и проблемы их переноса на славянскую почву. М.: Индрик, 2018.
- Леонов В., свящ., Тихомиров Б. А., Пилипенко Е. А., Козлов М., прот. Искупление // ПЭ. 2011. Т. 27. С. 281–312.
- Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995.
- Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. 1. М.: Типография Каткова и Ко, 1860.
- Симеон (Мазаев), иером. Мужская философия. Быть настоящим мужчиной. М.: Даниловский благовестник, 2019.
- Уолтон Дж., Мэтьюз В., Чавалес М. Библейский культурно-исторический комментарий: в 2 ч. Ч. 1: Новый Завет / пер. с англ. Т. Г. Батухтина, А. П. Платунова. СПб.: Мирт, 2003.

Soteriological Images, Toposes and Symbols in the Hymnography of the Sunday Octoechos

Deacon Evgeny Fadeev

student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

cybercharon@yandex.ru

For citation: Fadeev, Evgeny, deacon. "Soteriological Images, Toposes and Symbols in the Hymnography of the Sunday Octoechos". *Word and Image*, № 1 (2), 2020, pp. 34–56 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2020.2.1.002

Abstract. This article examines the soteriological images, toposes and symbols in the hymnography of the Sunday Octoechos. It also gives a classification of images that can be highlighted in the texts of the Octoechos. In the commentary on the legal image a historical and exegetical interpretation of the term "manuscript" is given. The commentary on the image of the defeated hell explains who the gatekeepers of hell are in various cultural traditions, and what functions they perform.

Keywords: Octoechos, topos, symbol, image, hymnography, handwriting, gatekeepers.

References

- Afanas'yeva N. E. (2018) *Uchebnik tserkovnoslavianskogo yazyka [Church Slavonic Textbook]*. Dolgoprudny: Novoletiyе (in Russian).
- Belova O. V. (2009) “Rukopisaniye Adama' v knizhnoy i ustnoy traditsii slavyan. K voprosu o transformatsii motivov” [“The Manuscript of Adam' in the Book and Oral Tradition of the Slavs. On the Question of the Transformation of Motives”], in *Slavyanskiy al'manakh. 2008 [Slavic Almanac. 2008]*. Moscow: Indrik, pp. 241–252 (in Russian).
- Bulgakova A. A. (2008) *Topika v literaturnom protsesse [Topics in the Literary Process]*. Grodno: GrGU (in Russian).
- Davydenkov O. (2013) *Dogmaticheskoye bogosloviye [Dogmatic Theology]*. Moscow: PSTGU (in Russian).
- Ivanov M. S. (1984) “K voprosu o bogoslovii simbola” [“On the Theology of Symbol”]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, no. 4, pp. 68–74 (in Russian).
- Karpenko A. V. (2002) “Simvol. Znak. Obraz” [“Symbol. Sign. Form”]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*, no. 33. pp. 186–190 (in Russian).
- Kristians D. (2018) *Toposy v pesnopeniyakh vizantiyskoy sluzhebnoy minei i problemy ikh perenosa na slavyanskuyu pochvu [Topos in the Chants of the Byzantine Service Menaion and the Problems of Their Transfer to Slavic Soil]*. Moscow: Indrik (in Russian).
- Kvyatkovskiy A. P. (1966) *Poeticheskiy slovar' [Poetic Dictionary]*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya (in Russian).
- Leonov V., Tikhomirov B. A., Pilipenko E. A., Kozlov M. (2011) “Iskupleniye” [“Redemption”], in *Pravoslavnaya entsiklopediya*, vol. 27, pp. 281–312 (in Russian).
- Losev A. F. (1995) *Problema simbola i realisticheskoye iskusstvo [The Symbol Problem and Realistic Art]*. Moscow: Iskusstvo (in Russian).
- Mazayev S. (2019) *Muzhskaya filosofiya. Byt' nastoyashchim muzhchinoy [Men's Philosophy. Be a Real Man]*. Moscow: Danilovskiy blagovestnik (in Russian).
- Prolygin I. V. (ed.) (2006) *Ioann Zlatoust, svt. Oglasitel'nyye gomilii [John Chrysostom, St. Announcer's Homilies]*. Tver: Germenevtika (in Russian).
- Rozhdestvenskaya M. (ed.) (2002) *Apokrify Drevney Rusi [Apocrypha of Ancient Russia]*. St. Petersburg: Amfora (in Russian).